

Глубокое море было безмолвным и темным, неподвижным, словно мертвая земля.

Но вдруг эту тишину нарушил взмах белого дракона. Словно обуреваемый невыносимым раздражением, белый дракон беспорядочно заметался в воде, не давая покоя всему морскому дну.

Его охватил полный хаос: он не ведал, что творит, и не понимал, куда направляется.

Сине-фиолетовая грива развевалась в потоках воды, поднимая лишь еще более свирепые волны. Он не оставлял в покое ни единого уголка морской глади.

Пока прямо перед ним не возникло алое пятно. Тогда он остановился.

— Что случилось, Ао Бин?

Колеса ветра и огня под ногами того человека погасли, он опустился прямо на голову дракона и протянул руку, чтобы мягко погладить драконьи рога.

Это же Нэчжа...

Какое знакомое и до боли успокаивающее чувство. Ао Бин вспомнил, как тот вырастил целую стаю котят, которые всегда жмурились и начинали мурлыкать, стоило лишь погладить их. Он и сам невольно зажмурился, желая сосредоточить все свои ощущения на кончиках рогов.

В этой умиротворяющей обстановке Ао Бин уловил аромат, похожий на запах солнца.

В мрачных глубинах океана не могло быть солнечного тепла, но разум Ао Бин погрузился в туман, и он был не в силах об этом размышлять.

Ему нравилось, как Нэчжа касается его рогов. Хотя ладони человека, с малых лет занимавшегося боевыми искусствами и владевшего Огненным копьем с божественным мастерством, были совсем не мягкими, а даже немного грубоватыми. И хотя Цянькунь Цюань на его запястье то и дело задевал рога прохладным металлом.

Он закрыл глаза, чувствуя, как его тело медленно опускается вниз, пока наконец не обернулось человеческим обликом. Припав к груди Нэчжи, он погрузился в глубокий сон.

Нэчжа...

Какое же... успокаивающее рядом присутствие...

Однако сам Нэчжа в этот момент выругался самыми крепкими словами и едва не подскочил на три фута ввысь.

Введя подавляющее средство и убедившись, что Ао Бин успокоился, а рога на его лбу быстро спрятались, он вдруг заметил, что кожа Ао Бин почти покрылась трещинами.

По его воспоминаниям, хотя Ао Бин и был юношей, его кожа всегда оставалась нежной, как лепесток лотоса, вызывая зависть у многих девушек. Нэчжа знал: все потому, что Ао Бин — из рода драконов, и его тело постоянно источает влагу. И эта кожа лишь снаружи кажется человеческой, а на самом деле состоит из драконьей чешуи.

Ао Бин был еще совсем юн, и эта его чешуя — мягкая и гладкая — то и дело заставляла Нэчжу вожделенно мечтать о том, чтобы ее пощупать, вот только смелости на такой грех вечно не хватало.

Но теперь...

— Да чтоб тебя! Бин-Бин, с каких пор ты превратился в сушеного дракона?! Ты что, все эти дни носа не казал в море?!

В панике Нэчжа поспешно наполнил ванну водой и перенес туда Ао Бин. Но Бин-Бин по-прежнему казался пересошим, трещины на коже не исчезали и ни капли не заживали.

Нэчжа внезапно сообразил, что в ванне плещется пресная вода, а Ао Бин, должно быть, нуждается в морской.

Однако, видя, что Ао Бин уже потерял сознание (на самом деле он просто мертвецки спал), Нэчжа не осмелился тащить его к морю. Вдруг утонет еще? Что тогда делать?

Поразмыслив, он решил, что морская вода — это ведь та же пресная, только с солью. И в два счета метнулся на кухню.

Прислуга в особняке уже разошлась по спальням, и, по правде говоря, Нэчже, впервые оказавшемуся в этом доме гостю, потребовалось время, чтобы отыскать кухню и безошибочно выудить из шкафчиков банку с солью.

Но у Ао Бин наверняка не было в запасе столько времени.

Стоило Нэчже вернуться в ваную с банкой соли в руках, раздумывая, не окажутся ли две ложки слишком малой дорой, а три — слишком большой, как он увидел, что Ао Бин целиком соскользнул под воду.

Ао Бин лежал на дне, и выражение его лица казалось безмятежным. Глаза были легко прикрыты, фарфорово-белая кожа казалась безупречной, фиолетовые ресницы слегка загнуты вверх, а пряди волос мягко и плавно покачивались в водной глади — поистине неопиcуемая красота.

Но! Нэчжа не видел, чтобы Ао Бин дышал!

— Бин-Бин! — взревел он, и банка с солью целиком булькнула в ванну.

Соль моментально растворилась в воде, и достать ее обратно уже не было никакой возможности. Но сейчас Нэчжу волновала вовсе не соленость этой воды: в ужасе ухватив Ао Бин за плеча, он единым рывком вытащил его на поверхность. Не заботясь о том, может ли этот человек на самом деле оказаться драконом, способным дышать под водой, он подтащил его и совершил ряд весьма своеобразных манипуляций.

Никакой сердечно-легочной реанимации или компрессий грудной клетки — он сразу перешел к искусственному дыханию.

Хм, а Бин-Бин действительно такой же, как в жизни: во рту ощущается легкий аромат морской соли...

Следом он тут же принялся себя корить: «О чем я вообще думаю? Почему в такой момент меня лезут в голову всякие глупости?! О боже! Бин-Бин, пощади меня!»

Но... как бы он ни паниковал, не прошло и нескольких секунд, как он почувствовал, как в его шею уткнулось теплое, влажное дыхание...

Упс, Нэчжа только теперь вспомнил: даже после перемещения в этот мир истинной сущностью Ао Бина оставался дракон — он сам видел это своими глазами сегодня днем.

Разве дракон может утонуть?

Напридумывал же себе, ха-ха-ха...

Нэчжа осторожно уложил Ао Бина обратно, прислонив к бортику ванны, и посмотрел на его мгновенно увлажнившуюся и посвежевшую кожу, которая на холодноватом белом теле даже слегка отливала водным блеском. От этого зрелища так и тянуло как следует потискать его, а потом прижать к груди, крепко обнять и больше никогда не отпускать.

А еще — его высокий, красивый нос под густыми фиолетовыми ресницами и...

Те самые пухлые алые губы.

Раз уж они поженились, то... то ведь ничего страшного, если он поцелует его разок?

Ай, нет-нет, Бин-Бин еще ничего не разрешал, нельзя целовать, Бин-Бин разозлится!

Но ведь он только что уже целовал его... Разве искусственное дыхание с натяжкой нельзя считать поцелуем?

Эм, погодите, пожалуй, рассуждать надо иначе: Бин-Бин ведь тонул, поэтому и потребовалось искусственное дыхание. С натяжкой можно и округлить. Если искусственное дыхание с легким округлением можно приравнять к поцелую, то почему поцелуй нельзя с той же легкостью обратить обратно в искусственное дыхание?

Нельзя же быть настолько нелогичным.

И в следующий миг его губы снова опустились на губы Бин-Бина.

Прохладные, такие мягкие, как же это нравится...Он даже начал неосознанно выпускать свои успокаивающие феромоны.

Затем он почувствовал какие-то изменения — что-то уперлось ему в лоб. Открыв глаза, он обнаружил, что у Ао Бина снова появились рога.

Они по-прежнему выглядели пушистыми и очень милыми.

Однако Ао Бин, казалось, чувствовал себя не лучшим образом: лежа в ванне, он сильно хмурился. Нэчжа невольно почувствовал укол жалости и осторожно погладил его драконьи рога.

На ощупь они оказались точно такими же прекрасными, как он и представлял. В то же время он заметил, что брови Ао Бина разгладились.

Он даже смог уловить приятный, свежий аромат — запах морской соли. Это были феромоны, принадлежавшие Ао Бину.

Казалось, Ао Бину нравилось, когда он касается его рогов, поэтому Нэчжа снова мягко обхватил рога на лбу Ао Бина и принялся их ласково поглаживать. Он крепко прижал Ао Бина к груди, ощущая его чуть ниже обычного температуру тела, и тяжело вздохнул:

— Что же мне делать, жена... Бин-Бин... Я ведь так сильно, безумно тебя люблю. Когда я только узнал, что мы поженимся, я даже от радости подпрыгнул. Но если мы останемся вместе, этот мир в конце концов будет уничтожен, и от нас с тобой ничего не останется...

Он даже уткнулся лицом в шею Ао Бина, прижимаясь к нему самым интимным образом из всех возможных, чтобы ощутить его кожу и тепло.

Однако Ао Бин спал настолько крепко, что совершенно не слышал его слов.

Нэчжа, казалось, говорил это для Ао Бина, но в то же время и сам с собой:

— Дай мне еще немного времени, я обязательно найду выход. Ты, я и моя матушка — мы все должны выжить и выбраться живыми из этого магического артефакта Бессмертного Уляна.

Он слегка прикрыл глаза, говоря с непреклонной решимостью. И даже не заметил, что у Ао Бина на поясице уже вырос не слишком длинный драконий хвост.

<http://bllate.org/book/22460/2362476>